

Ответственность в группах компаний как инструмент защиты миноритарных участников

Березина Юлия

Старший юрист
юридической фирмы
«Томашевская и партнеры»

Думбадзе Артем

Младший юрист
юридической фирмы
«Томашевская и партнеры»

Найти баланс интересов акционеров (участников) — непростая задача, которая еще более усложняется, если речь идет о балансе интересов в рамках группы компаний. Несмотря на то, что фактически все заинтересованы в увеличении прибыли и эффективном управлении, интересы миноритариев и мажоритариев зачастую не совпадают: первые в большей степени нацелены на повышение результативности деятельности исключительно «своей» компании, а для вторых в приоритете результат деятельности всей группы. Такой конфликт интересов может привести к злоупотреблению правом (в широком смысле) со стороны владельцев крупных пакетов. В ряде случаев законодатель и суды стараются устранить такой перекос, но это не всегда удается.

Перед тем как рассмотреть наиболее типичные нарушения прав и интересов миноритарных участников, напомним объем принадлежащих им прав: право на получение прибыли, право на участие в управлении, право на информацию и права, предоставляемые специальным

законодательством (Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (Закон об АО) и Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Закон об ООО)), уставом общества, а в некоторых случаях и корпоративным договором.

Какие же действия, которые могут ущемлять интересы миноритариев, предпринимают контролирующие участники?

- нераспределение прибыли или ее несправедливое распределение;
- размытие (проведение дополнительной эмиссии, дробление акций, консолидация акций, недобросовестная реорганизация);
- совершение крупных сделок и сделок с заинтересованностью без соответствующего раскрытия или одобрения;
- ненаправление обязательного предложения;
- отказ в предоставлении информации.

Далее подробнее рассмотрим, какие способы защиты доступны миноритарным участникам группы компаний и какая ответственность применяется к мажоритариям.

НЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ ИЛИ ЕЕ НЕСПРАВЕДЛИВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Нередко миноритарии сталкиваются с диспропорциональным распределением прибыли, ее необоснованным удержанием внутри группы, а также с незаконным выводом.

В качестве иллюстрации можно привести дело ПАО «Кокс», где миноритарий (16,03%) обратился в суд с иском к другому участнику (54,62%), который одновременно являлся генеральным директором организации, выполнявшей функции исполнительного органа ПАО «Кокс». Предметом требования стало взыскание почти 2 млрд руб. убытков, составивших заработную плату директора. Направляя дело на новое рассмотрение, суд пришел к следующему выводу:

«существующая модель управления может быть выгодна мажоритарному акционеру, в результате чего общество и его миноритарные акционеры фактически лишены контроля над выводом имущества, а чистая прибыль хозяйствующего субъекта в основном распределяется только в пользу мажоритария»¹.

Другой распространенный способ — вывод прибыли в фактически подконтрольные структуры, например, путем оказания дочернему обществу услуг на возмездной основе или путем выплаты процентов по договорам займа юридическому лицу, контролируемому мажоритарием.

В 2022 г. Седьмой арбитражный апелляционный суд рассмотрел дело № А27-8655/2021, в котором миноритарий (25%) дочернего общества ПАО «Кузбасская энергетическая сбытовая компания» обратился в суд с требованием к основному обществу о признании договоров займа недействительными. Судебный состав пришел к выводу, что «сделки займа прикрывали распределение прибыли в пользу мажоритарного акционера в обход миноритарных акционеров», то есть были совершены со злоупотреблением правом. Суд указал, что таким образом «были не только ограничены права миноритарных акционеров на получение справедливой компенсации за их инвестиции, но и создан риск существенной деградации стоимости их инвестиций»².

На данный момент, помимо судебной защиты, отсутствуют какие-либо законодательные механизмы, которые позволили бы миноритариям повлиять на необоснованное удержание прибыли в обществе или ее диспропорциональное распределение в пользу контролирующего участника. **Рекомендацией здесь может быть заключение корпоративного договора, предусматривающего ответственность за нераспределение или некорректное распределение прибыли, однако не во всех случаях данный механизм может быть реализован.**

РАЗМЫТИЕ ДОЛИ

Понятие «размытие доли» законодательно не закреплено, однако судебная практика трактует этот термин следующим образом: уменьшение доли одного участника за счет увеличения доли другого участника или привлечения третьего лица.

Увеличение уставного капитала — весьма распространенный способ «размытия».

1 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.11.2021 № Ф04-7398/2019 по делу № А27-4513/2019.

2 Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2022 № 07АП-11783/2021 по делу № А27-8655/2021.

Для принятия решения об увеличении уставного капитала в базовом сценарии требуется простое большинство в акционерном обществе (п. 2 ст. 49 Закона об АО) и квалифицированное большинство в обществе с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 19 Закона об ООО). Следовательно, миноритарный участник не в состоянии заблокировать его принятие. Доля «размывается», объем прав сокращается, размер дивидендов и ликвидационная квота уменьшаются — все это делает дальнейшее пребывание миноритариев в обществе невыгодным для них.

Другой способ «размытия» — принятие в общество нового участника. Примером может выступить дело ООО «Скандия», в рамках которого конкурсный управляющий обратился в суд, требуя признать недействительной сделку уменьшение доли участия должника в дочерней компании. Дело дошло до Верховного Суда РФ, который поддержал выводы первой инстанции в части того, что:

«принятие в состав нового участника, входящего в одну группу компаний с материнской компанией и последующее увеличение уставного капитала, привело к размытию процентного соотношения долей между двумя участниками и значительному ухудшению имущественного положения должника, поскольку был утрачен корпоративный контроль над дочерней компанией»³.

В условиях отсутствия законодательного определения понятия «размытие доли» судам следует в каждом отдельном случае оценивать существо решений участников об увеличении уставного капитала или принятии нового участника на предмет того, имело ли место при их принятии притеснение

миноритариев и злоупотребление принципом большинства со стороны мажоритария.

Для улучшения положения пострадавшего миноритария доктрина предлагает перераспределить бремя доказывания.

В частности, если миноритарий сможет доказать, что, например, на расчетных счетах корпорации имеются значительные средства, которые существенно превышают сумму увеличения капитала, или что уставный капитал увеличивается в десятки раз, то бремя доказывания должно перейти на ответчика (мажоритария). Ответчик, в свою очередь, будет обязан обосновать необходимость увеличения уставного капитала⁴.

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК

Экстраординарные сделки (крупные и сделки с заинтересованностью) давно стали «ахиллесовой пятой» для миноритарных участников. При их совершении интересы миноритариев зачастую не учитываются. С экономической точки зрения участники группы компаний представляют собой единый хозяйствующий субъект, вследствие чего презюмируется общий экономический интерес и заинтересованность миноритарного участника в совершении сделок на благо группы. Однако в реальности при рассмотрении внутригрупповых сделок суды зачастую не исследуют, были ли реально учтены интересы миноритариев.

В деле ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» суд пришел к выводу, который долгое время оставался доминирующим:

«при передаче имущества от дочернего общества основному интересы мино-

3 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.08.2023 № Ф05-19506/2020 по делу № А40-45727/2020.

4 Глазунов А.Ю., Горчаков Д.С., Чупрунов И.С. Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах // СПС «КонсультантПлюс».

ритарных участников обществ, которые могут быть ущемлены такими сделками, защищаются специальными положениями законодательства о хозяйственных обществах (например, о праве требовать выкупа акций или приобретения обществом доли (части доли) в уставном капитале, об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность участников хозяйственного общества)».

Таким образом, суд констатировал, что хотя интересы миноритариев и могут быть ущемлены внутригрупповыми сделками, они могут защищать свои интересы в рамках специальных положений, что и обеспечивает разумный баланс⁵.

Судебной практикой вырабатываются критерии, позволяющие определять нарушение прав миноритариев при совершении крупных сделок, в том числе в группах компаний.

Например, Седьмой арбитражный апелляционный суд в одном из рассмотренных дел указал, что:

«при рассмотрении иска участников (акционеров) основного общества о признании недействительной крупной сделки, совершенной основным обществом в отношении дочернего, следует учитывать, что отчуждение имущества в пользу дочернего общества, акции (доли) которого полностью принадлежат основному обществу, может свидетельствовать о нарушении прав и законных интересов миноритариев, если такое отчуждение направлено на лишение их в будущем возможности принимать управленче-

ские решения в отношении данного имущества и получать выгоды от его использования в своих интересах»⁶.

Утрата корпоративного контроля над дочерним обществом также рассматривается судами как лишение возможности принимать управленческие решения. Так, суд удовлетворил требования миноритарного участника о признании сделки недействительной в деле ЗАО «Азовский электромеханический завод», в котором основное общество с одобрения двух акционеров (76%) безвозмездно внесло в качестве вклада в имущество дочернего общества все недвижимое имущество по заниженной стоимости, вследствие чего в состав его участников было принято третье лицо, а миноритарий завода утратил возможность участия в принятии решений в отношении данного имущества⁷.

Таким образом, хотя перечень критериев, вырабатываемых судебной практикой для определения нарушения прав миноритариев при совершении крупных сделок, пока невелик, он является открытым и постепенно дополняется новыми подходами. Уже существующие критерии позволяют более эффективно защищать права миноритариев.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Если любой из акционеров консолидирует контрольный пакет акций ПАО (более 30, 50, 75%), интересы миноритариев должен охранять институт обязательного предложения: обязанность лица, которое приобрело акции свыше порогового значения, — направить другим акционерам оферту о приобретении у них акций.

5 Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12.

6 Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2017 № 07АП-8769/2017 по делу № А45-12405/2017.

7 Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2022 № 308-ЭС22-7397 по делу № А53-19715/2021.

Конституционный суд в своем Определении № 929-О-О указал, что:

«обязательное предложение имеет две цели: (1) соблюдение баланса интересов «поглотителя» и миноритарных акционеров; и (2) защита прав миноритарных акционеров путем предоставления им возможности возратить сделанные ими инвестиции в условиях, когда в акционерном обществе происходит нарастание возможностей корпоративного контроля со стороны одного из акционеров или группы аффилированных лиц»⁸.

Однако существующий институт обязательного предложения имеет ряд недостатков и не выполняет функции эффективного инструмента защиты.

Не предусмотрено право миноритария поинудить мажоритария направить обязательное предложение, если он недобросовестно от этого уклоняется.

Законом предусмотрены три возможные санкции в данном случае: ограничение права голосовать акциями, приобретенными сверх 30, 50 и 75% от общего количества акций (п. 6 и 7 ст. 84.2 Закона об АО), и возможность признания недействительными или ничтожными решений общего собрания ввиду отсутствия кворума в случае нарушения данного запрета, а также наложение административного штрафа в размере до 500 тыс. руб. для юридических лиц⁹. Данные инструменты не решают проблему.

На практике обязанность направить предложение обходится путем установления косвенного контроля через приобретение акций (долей) основного общества. В ситуации, когда контроль устанавливается через аффилированных лиц, возникает вопрос, кто должен направить обязательное предложение: существующий акционер или подконтрольная ему компания, приобретающая дополнительные акции.

Позиция Верховного Суда РФ обтекаема и предоставляет нижестоящим судам свободу в принятии решений:

«обязанность по направлению акционерам публичной оферты относится, в первую очередь, к лицу, в результате действий которого количество акций, находящихся у него и аффилированных с ним лиц, превысило установленные законом лимиты»¹⁰.

В теории это должно обеспечить более эффективную защиту миноритарных акционеров, поскольку они получают возможность обратиться с требованиями к наиболее обеспеченному лицу группы. Например, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд по делу № А57-612/2019 указал, что:

«обязанность направить обязательное предложение может быть возложена не только на самого приобретателя акций, но и на его аффилированных лиц, с которыми он пересек порог владения»¹¹.

8 Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 929-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Атлант-Эстейт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах».

9 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, ст. 15.28.

10 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2017 № 308-КГ17-13715 по делу № А53-20218/2016.

11 Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2019 № 12АП-9667/2019 по делу № А57-612/2019.

Проблемы обязательного предложения видят и на законодательном уровне. В целях урегулирования порядка приобретения крупных пакетов акций публичных акционерных обществ в декабре 2023 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 519694-8 (далее — Законопроект). В нем предусматривается право миноритариев, в отношении которых должно было, но не было сделано обязательное предложение, требовать от мажоритария направить такое предложение; возместить причиненные убытки и/или приобрести все или часть принадлежащих миноритария ценных бумаг по цене, равной либо средневзвешенной стоимости ценных бумаг на организованных торгах за шесть месяцев до даты направления обязательного предложения либо по цене, определенной оценщиком.

Помимо этого, вводятся ограничения на количество голосов мажоритарного акционера до направления им обязательного предложения:

- если мажоритарий приобрел более 30% голосующих акций ПАО — не более 3/7 от общего числа голосов иных акционеров;
- если мажоритарий приобрел более 50% голосующих акций ПАО — не более 50% от общего числа голосов иных акционеров; и
- если мажоритарий приобрел более 75% голосующих акций ПАО — не более 75% минус один голос от общего числа голосов иных акционеров.

Законопроект все еще находится на рассмотрении в первом чтении. Его одобрение позволит восполнить некоторые законодательные пробелы и усилить защиту миноритариев.

ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ

Право на предоставление информации для миноритарных участников, пожалуй, одно из наиболее важных, так как таким образом они могут осуществлять хотя бы минимальную проверку добросовестности действий мажоритариев и выявлять нарушения.

Для доступа к информации, которая является наиболее интересной для миноритариев в публичном акционерном обществе, существуют заградительные барьеры в виде минимального порога владения: до 1 января 2026 г. — не менее 5% голосующих акций общества (для компаний, которые находятся, например, под санкциями недружественных стран) для доступа к информации и документам, касающимся крупных сделок и сделок с заинтересованностью, протоколов заседаний совета директоров, отчетов оценщиков об оценке имущества¹².

В непубличных акционерных обществах также установлен порог владения: до 1 января 2026 г. — не менее 5% голосующих акций общества, который может быть скорректирован уставом. Перечень сведений доступных акционерам непубличных обществ при этом шире (п. 3 и 4 ст. 91 Закона об АО). В обществах с ограниченной ответственностью все участники общества имеют право доступа к одним и тем же документам общества (п. 2 ст. 50 Закона об ООО). Вместе с тем для получения информации, касающейся сделки с заинтересованностью, необходимо не менее чем 1% общего числа голосов (абз. 1 п. 6 ст. 45 Закона об ООО).

В группах компаний порядок осуществления права на информацию осложнен за счет

12 Федеральный закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 3, п. 1.1.

структуры связей. Ограничена возможность даже крупных миноритариев, владеющих 25–50% акций (долей) основного общества, получить достоверную информацию о деятельности дочерних компаний¹³.

В судебной практике сформировалась следующая позиция:

«корпоративное законодательство не предусматривает права участника основного общества на доступ к документам и информации дочерних обществ и корреспондирующую обязанность основного общества истребовать документы и информацию у своего дочернего общества с целью их предоставления своему участнику»¹⁴.

Таким образом, признается отсутствие у миноритариев права на доступ к информации.

В доктрине обсуждаются предложения по внесению законодательных изменений, которые предусматривали бы право участника, владеющего не менее 25% акций (долей) основного общества, запрашивать информацию, включая необходимые документы, о деятельности дочернего общества, более 50% акций (долей) которого принадлежит основному обществу. Запрашивающему необходимо будет обосновать деловую цель и общий экономический интерес между основным и дочерним обществом. Также предлагается наделить таким правом членов коллегиального органа управления¹⁵. Тем не менее это не решает проблему миноритариев.

ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ

В заключение хотелось бы отметить базовый гражданско-правовой способ защиты от любого рода нарушения прав и законных интересов, который также актуален для миноритариев: возмещение убытков, причиненных таким нарушением. Российским законодательством предусмотрено право участника (акционера) общества предъявлять косвенный иск в интересах и от имени общества в случае нарушения обязанностей, возложенных на членов органов управления хозяйственного общества, а также на лицо, имеющее фактическую возможность определять действия такого общества¹⁶.

Распространенной является практика предъявления требований к директорам за совершение убыточных сделок.

Например, миноритарный участник обратился с требованием о взыскании убытков с директора основного общества, ссылаясь на заведомо невыгодные для общества условия договора (безвозмездность по оказанию услуг хранения, существенно заниженная цена по отгрузке). Арбитражный суд, опираясь на сложившуюся практику:

«экономические отношения между основным и дочерним обществами могут предполагать вложения основного общества в имущество дочернего не только на стадии его учреждения, но и на любой стадии его деятельности, при этом отсутствие прямого встречного предоставления является особенностью взаимоотно-

13 Гурьянов А.В. Правовое регулирование отношений корпоративного контроля и управления в холдингах: дис. канд. юрид. наук. М., 2024. С. 223.

14 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.08.2021 № Ф05-18378/2021 по делу № А40-190197/2020.

15 Гурьянов А.В. Правовое регулирование отношений корпоративного контроля и управления в холдингах: дис. канд. юрид. наук. М., 2024. С. 225.

16 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ («ГК РФ»), ст. 65.2, п. 1.

шений основного и дочернего обществ, представляющих собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект»¹⁷,

пришел к следующему выводу:

«получение прибыли дочерним обществом от основного общества в результате заключения сделок фактически означает получение прибыли и основным, поскольку получение прибыли дочерним обществом приводит к увеличению стоимости доли участия основного общества в уставном капитале дочернего, в том числе в результате распределения прибыли дочернего общества»¹⁸.

Тем не менее механизм взыскания убытков в пользу общества на практике не обеспечивает защиту интересов миноритарных участников в связи с тем, что взысканные денежные средства становятся доступны миноритариям только в случае распределения прибыли. Однако, как уже упоминалось ранее, прибыль может не распределяться в течение длительного времени, что лишает миноритарных участников возможности получить свои средства.

В этой связи в доктрине обсуждают возможность предъявления прямого иска о возмещении убытков с мажоритарного участника или необходимость обеспечить прямую компенсацию убытков миноритарному участнику общества в рамках косвенного иска¹⁹. Для мажоритария такая прямая выплата может стать весомым стимулом не нарушать свои фидуциарные обязанности и соблюдать права миноритариев.

ВЫВОДЫ

Существующие инструменты защиты прав, доступные миноритарным участникам, носят общий характер и не позволяют в полной мере решить проблему нарушения их прав и законных интересов.

Для более эффективной защиты миноритарных участников судам следует отталкиваться от «информационного неравенства» между участниками общества и перераспределять бремя доказывания при оспаривании решений и сделок миноритарными участниками, учитывать специфику отношений в группах компаний.

Важным инструментом для устранения дисбаланса в корпоративных отношениях может также стать внесение в устав общества или корпоративный договор дополнительных прав для миноритариев, таких как право на участие в принятии ключевых решений и доступ к информации о деятельности дочерних обществ.

Целесообразным выглядит и усиление ответственности мажоритарных акционеров за нарушение прав миноритариев, включая введение механизмов прямого возмещения убытков.

Это поможет создать более справедливую и прозрачную корпоративную среду, способствующую устойчивому развитию бизнеса и защите интересов всех сторон.

17 Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2012 № 8989/12.

18 Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.03.2022 № Ф10-340/2022 по делу № А64-4040/2019.

19 Гутников О.В. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография // СПС «КонсультантПлюс».